

БИБЛІОГРАФІЯ.

ОБЗОРЪ ИНОСТРАННЫХЪ ВОЕННЫХЪ ЖУРНАЛОВЪ.

Умеръ генералъ *Ланглюа*, извѣстный и, пожалуй, старѣйшій французскій военный писатель, годъ тому назадъ увѣнчанный за свою литературную дѣятельность избраніемъ въ члены французской академіи. Артиллеристъ по первоначальной службѣ, онъ, будучи въ концѣ 80-хъ годовъ профессоромъ тактики и артилеріи въ *Ecole de Guerre*, написалъ свое всѣмъ памятное сочиненіе: «*Полевая артилерія въ связи съ другими родами войскъ*». Изъ позднѣйшихъ его сочиненій особенно выдѣляются: «*Указанія опыта двухъ послѣднихъ войнъ*» (Англо-Бурской и Русско-Японской) и «*Тактическія послѣдствія усовершенствованія оружія*». Въ нихъ онъ проводитъ основную идею необходимости наступленія, какъ единственнаго залого достиженія успѣха на войнѣ вообще и, въ частности, для французовъ. «Когда мы видимъ военнаго писателя, настойчиво проповѣдывающаго важность для побѣды движенія впередъ и во что бы то ни стало, развѣ смѣемъ мы не подтвердить, что вотъ это и есть настоящій французскій писатель!» такими словами охарактеризовалъ покойнаго Ланглюа въ надгробной рѣчи президентъ академіи *Henri Poinscaré*.

Послѣдніе годы Ланглюа стоялъ во главѣ военнаго журнала *Revue Militaire Générale*, за пять лѣтъ существованія безспорно заняшаго первое мѣсто среди французской военной печати.

Передъ нами лежитъ послѣдняя, вышедшая подъ его редакціей, февральская книжка, и всѣ ея статьи читаются съ одинаковымъ интересомъ и по выбору самыхъ сюжетовъ и по серьезной и глубоко вдумчивой разработкѣ ихъ.

Перу полковника *d'Urval* принадлежитъ небольшое изслѣдованіе «*обязанности генеральнаго штаба*», на основаніи опыта войны

1815 года. Многие молодые офицеры генеральнаго штаба, говорить d'Urbal, смотрятъ свысока на мелочи своего ремесла и мечтаютъ только о маневрированіи массами. Отсюда на практикѣ и учебной, и боевой, проистекаетъ много ошибокъ, а иногда случаются и катастрофы; все это было у Наполеона въ 1815 году.

Конечно важно, чтобы офицеръ генеральнаго штаба легко умѣлъ себѣ представить и понять все, происходящее вокругъ, умѣлъ бы схватить мысль своего начальника, а если нужно, то и отгадать ее. Но его роль вовсе не въ томъ, чтобы составлять планы кампаніи или планы сраженій. Онъ долженъ умѣть передать въ ясныхъ приказаніяхъ мысль своего генерала, во-время переслать ихъ подчиненнымъ органамъ, предвидѣть и принять всѣ мѣры, облегчающія исполненіе воли начальника, и, наконецъ, убѣдиться въ полномъ ихъ осуществленіи—вотъ все, что требуется отъ него... И авторъ на конкретномъ примѣрѣ разбираетъ послѣдствія «мелочныхъ» ошибокъ въ службѣ генеральнаго штаба, приведшія къ неудачѣ подъ Ватерлоо.

Первымъ порокомъ организаціи штабной службы въ 1815 году былъ неправильный выборъ Наполеономъ начальника штаба. Совершенно резонно императоръ желалъ имѣть во главѣ штаба лицо, котораго бы слушали въ арміи старшіе генералы, слѣдовательно—маршала Франціи. Бертье, какъ извѣстно, послѣ отреченія Наполеона въ 1814 году, присягнулъ Бурбонамъ и, при высадкѣ его съ острова Эльбы, бѣжалъ вмѣстѣ съ ними и въ Бамбергѣ, при проходѣ колонны русскихъ войскъ, выбросился изъ окна 3-го этажа на улицу и смертельно разбился. Выборъ остановился на Сультѣ. Будучи самыхъ лучшихъ военныхъ качествъ, какъ военачальникъ, онъ не подходилъ къ штабной должности. Онъ никогда не работалъ съ императоромъ и, вслѣдствіе этого, не могъ угадывать его мыслей, ихъ точно опредѣлять и особенно претворять ихъ въ распоряженія. Онъ могъ только въ точности воспроизводить собственныя выраженія Наполеона, что являлось наихудшимъ способомъ передавать то, что онъ думалъ.

Полководецъ, обдумывающій свои дѣйствія, весь во власти своихъ замысловъ: ему некогда искать формы выраженій, онъ даже и не можетъ этого дѣлать. Напротивъ, его начальникъ штаба получаетъ мысли совершенно готовыми, и вся свобода его ума должна быть направлена къ выбору наиболѣе подходящихъ выраженій. Нельзя дѣлать и то, и другое одновременно. Авторъ обращается къ офицерамъ генеральнаго штаба, командовавшимъ частями, пусть они будутъ искренни и признаютъ, что диктовавшіяся ими приказанія *въ роли начальниковъ частей*, далѣки по достоинству формы отъ тѣхъ, которыя бы они отдали *въ качествѣ офицеровъ генеральнаго штаба*.

Но, дабы начальникъ штаба могъ вѣрно схватывать мысль своего вождя и передавать ее, нужно болѣе или менѣе продолжительн ое пред-

варительное сотрудничество ихъ вмѣстѣ для установленія между ними интеллектуальной связи, которая позволяетъ понимать другъ друга съ полуслова. Вотъ въ чемъ кроется опасность импровизаціи формированія штабовъ... Война 1815 года даетъ пѣлый рядъ доказательствъ того, какъ плохо налажена была штабная служба у Наполеона и какія непоправимыя послѣдствія оказались въ результатѣ этого.

Сосредоточеніе арміи было назначено на 13-е іюня у Avesnes. Четыре кавалерійскіе корпуса, которые должны были подѣ начальствомъ Груши составить резервную кавалерію, не получили о томъ никакого приказанія вплоть до полудня 11-го, когда Наполеонъ прибылъ въ Лаонъ и тамъ засталъ штабъ маршала. На основаніи словесныхъ повелѣній императора, Груши предписываетъ своимъ полкамъ двинуться форсированнымъ маршемъ на Avesnes. Они прибыли туда 13-го вечеромъ, какъ указывалось въ полученномъ только 12-го іюня письменномъ приказаніи штаба арміи; но при этомъ многимъ полкамъ пришлось сдѣлать переходъ въ 80 километровъ; это было послѣдствіемъ небрежности, допущенной штабомъ арміи. На войнѣ нѣтъ мелочей. Не была ли эта небрежность причиной того, что французская кавалерія не обнаружила достаточной бдительности въ ночь на 16-е іюня, вслѣдствіе чего прусской арміи удалось ускользнуть съ поля сраженія у Линьи, и соприкосновеніе съ нею было потеряно.

При посылкѣ приказаній, наименьшее, что можно сдѣлать, это—предварительно удостовѣриться, могутъ ли приказанія дойти своевременно, безъ чрезвычайныхъ усилій со стороны исполнителя, на что никогда не слѣдуетъ разсчитывать.

Чрезмѣрное напряженіе силъ, если оно нужно, пусть составляетъ удѣлъ офицера генеральнаго штаба, но отнюдь нельзя на самопожертвованіи строить какіе-либо разсчеты по отношенію къ исполнителямъ.

День за днемъ разбирая подробно операціи 15—18-го іюня, авторъ, главнымъ образомъ, останавливается на недочетахъ въ службѣ генеральнаго штаба во французской арміи въ эти дни.

«Не забывайте мелочей» — говоритъ Фридрихъ — «онѣ не безъ славы!» Эти то мелочи и составляютъ всю суть службы офицера генеральнаго штаба. Кому больше, какъ не ему, нужна исключительная физическая крѣпость и бодрость, безъ которыхъ вообще трудно что-либо предпринять въ любой отрасли военнаго дѣла и которыя для него выражаются въ способности къ долгимъ и быстрымъ пробѣгамъ черезъ всю страну. Далѣе, пониманіе обстановки, наилучше приобретаемое боевымъ опытомъ, а за отсутствіемъ такового—военно-научной подготовкой и практикой на маневрахъ. Учтивыя формы обращенія, безъ которыхъ человѣкъ ничего не добьется отъ своихъ ближнихъ. Тому же офицеру генеральнаго штаба должно быть свой-

ственно особенное, всегда напряженное *вниманіе*: все видѣть, угадывать и слѣдить за происходящимъ вокругъ. Онъ долженъ обладать *присутствіемъ духа*; но не тѣмъ только, которое обезпечиваетъ человѣку обладаніе всѣми принадлежащими ему свойствами, при встрѣчѣ лицомъ къ лицу съ непредвидѣнными случайностями, и способность не быть застигнутымъ врасплохъ, но и такимъ, которое позволить ему сохранять свѣжесть памяти: не забывать ни о чемъ, что ему нужно знать постоянно, и вспоминать именно въ надлежащій моментъ. Въ немъ должно выработаться качество выбирать при всякихъ обстоятельствахъ средства наиболѣе простыя, вѣрныя, быстрыя и практичныя. Ему должно быть вполнѣ присуще стремленіе къ точности во внѣшнихъ формахъ работы, что достигается цѣною упорнаго труда и безцеремонной борьбою съ соблазномъ работать спустя рукава, кое-какъ.

«Господа, прочтемъ еще разъ этотъ документъ», вспоминаетъ авторъ слова одного изъ своихъ блестящихъ руководителей генеральнаго штаба, «и посмотримъ, нѣтъ ли въ немъ хотя одного слова, на которое можетъ опереться глупецъ, чтобы не понять... Господа, безъ глупцовъ не обойтись ни въ какой средѣ!» Дѣйствительно, нужно всегда рассчитывать на невниманіе и разсѣянность того, кто получаетъ приказъ, не говоря уже о тѣхъ, кто не хочетъ понимать, а потому надо воспитать въ себѣ навыкъ редактированія распоряженій, гарантирующихъ только пониманіе, безъ уклончивыхъ туманностей.

Таковы *качества второго порядка*, мелочныя свойства, безъ коихъ нельзя быть настоящимъ офицеромъ генеральнаго штаба. Качества эти должны принадлежать сотрудникамъ вождя, дабы онъ самъ могъ использовать свои дарованія *первой степени*, и его блестящіе замыслы не рисковали бы оказаться жалкими недоносками...

Капитанъ *Culmann* продолжаетъ въ томъ же выпускѣ изслѣдованіе о *прикрытіи границы и сосредоточенія* (см. «Обзоръ» за мартъ, стр. 185). Слѣдуя историческому методу, авторъ подробно останавливается на «*прикрытіи*» III-й прусской арміи въ 1870 году. Какъ извѣстно, первымъ днемъ мобилизаціи для государствъ Сѣверо-германскаго союза назначено было 16-е іюля, для Баваріи и Вюртемберга—17-е іюля. *Culmann* раздѣляетъ все прикрытіе на три періода. Первый періодъ, съ 18-го по 24-е іюля, когда было установлено только *наблюденіе вдоль границы* расположеніемъ постовъ и патрулированіемъ, съ занятіемъ позади линіи постовъ небольшими «смѣшанными» отрядами наиболѣе важныхъ узловъ сообщеній; всего впереди фронта сосредоточивавшейся III-й арміи въ этотъ періодъ,

для прикрытія границы на протяженіи 20 верстъ, было назначено три баталіона и шесть эскадроновъ. Во второй періодъ, отъ 24-го до 28-го іюля, нарядъ былъ усиленъ до 6 батальоновъ и 9 эскадроновъ, а затѣмъ, для прикрытія того же участка границы, была назначена цѣлая 4-я баварская дивизія, прибывшая на границу по желѣзной дорогѣ ранѣе окончанія своей мобилизаціи; въ первой линіи, въ каждомъ пограничномъ секторѣ, въ 5—8 верстахъ отъ границы, въ узлахъ дорогъ расположены были небольшіе отряды; сзади этихъ отрядовъ—резервъ вблизи оборонительной позиціи, избранной еще въ мирное время. Третій періодъ, съ 28-го іюля по 2-е августа, съ 13-го по 18-й день мобилизаціи—усиленіе прикрытія на границѣ авангардами корпусовъ, которые прибываютъ въ районы сосредоточенія. Четвертый періодъ, 2-го и 3-го августа, уже совпалъ съ окончаніемъ сосредоточенія и подготовкой наступленія.

На 20-й день мобилизаціи армія начала наступленіе. Войска прикрытія назаду передвинулись къ самой границѣ и образовали густую стѣну аванпостовъ, прикрывавшихъ расположеніе арміи передъ началомъ ея движенія.

Какія же послѣдуютъ нынѣ у нѣмцевъ измѣненія въ организаціи прикрытія?

Численность пограничныхъ гарнизоновъ теперь замѣтно возрасла. Спустя нѣсколько часовъ по полученіи изъ Берлина телеграммы о мобилизаціи, въ разстояніи нѣсколькихъ километровъ вдоль границы расположится первая линія небольшихъ группъ прикрытія, а сзади нихъ рядъ резервовъ изъ трехъ родовъ войскъ. Войска прикрытія придутъ въ назначенные имъ пункты въ мирномъ составѣ и затѣмъ уже на границѣ получатъ нужныя имъ укомплектованія резервистами и лошадьми.

Значительно усиливается, изъ года въ годъ, желѣзнодорожная стѣна имѣетъ цѣлью вообще ускорить до крайности всѣ операціи и, вѣроятно, позволить авангарднымъ бригадамъ корпусовъ прибыть въ районъ сосредоточенія на 4—6 дни мобилизаціи (вмѣсто 13-го); вся же армія будетъ готова къ наступленію около 12-го дня.

До прибытія командировъ корпусовъ, названныя бригады будутъ подчинены генераламъ, начальствующимъ отдѣлами прикрытія и уже въ мирное время находящимся въ составѣ пограничныхъ гарнизоновъ.

Роль кавалерійскихъ массъ сведена была въ 1870 году къ нулю; нѣмцы это признаютъ открыто сами. Но за 40 лѣтъ они значительно усовершенствовались и въ этомъ отношеніи. Какъ извѣстно, въ мирное время у нихъ нѣтъ кавалерійскихъ дивизій. Кавалерія сведена въ бригады, входящія въ составъ дивизій, сфомированныхъ изъ трехъ родовъ войскъ. Дивизіи кавалеріи будутъ обра-

зованы при мобилизаціи и получаютъ начальниковъ изъ тѣхъ бригадныхъ генераловъ, которые окажутся къ этому моменту наиболѣе подходящими.

Кавалерійскія дивизіи придутъ на границу не позже 5-го дня мобилизаціи. Что касается ихъ боевого употребленія въ этотъ періодъ войны, то, судя по мнѣніямъ нѣмецкихъ писателей, особенно Бернгарди, задача кавалеріи будетъ заключаться вовсе не въ томъ, чтобы пускаться въ далекіе рискованные рейды для болѣе или менѣе неопредѣленныхъ цѣлей, а для работы вмѣстѣ съ войсками, прикрывающими сосредоточеніе армій, отнюдь не увлекаясь далеко вглубь непріятельской территоріи.

Отъ системы 1870 года остается попрежнему опасность производства высадокъ близъ самой границы. Необходимо предвидѣть, что въ 5—10 километрахъ впереди отъ конечныхъ станцій высадокъ будетъ организована оборона ихъ. Резервы прикрытія и главныя силы первыхъ прибывающихъ въ районъ сосредоточенія корпусовъ будутъ расположены вблизи этой линіи обороны и, въ случаѣ тревоги, немедленно займутъ оборонительныя позиціи. Несмотря, однако, на то, что на 5—6 дни мобилизаціи нарядъ для прикрытія сосредоточенія будетъ солидный, нельзя ручаться за полную безопасность и надежность его вслѣдствіе недостатка должной глубины. И если можно ожидать, что непріятель обладаетъ стремленіемъ начать сразу крупныя боевыя предпріятія, то, во избѣжаніе отступательнаго маневра, придется подать станціи высадки назадъ, чтобы обезпечить необходимую безопасность сосредоточенія: разстояніемъ, численнымъ превосходствомъ, близостью сосѣдней арміи.

Въ слѣдующей главѣ авторъ намѣревается рассмотреть роль нѣмецкихъ крѣпостей въ Эльзась-Лотарингіи въ періодъ: мобилизаціи, сосредоточенія и начала военныхъ дѣйствій.

Въ томъ же выпускѣ подполковникъ *Vachée* продолжаетъ свою интересную работу о «*Наполеонъ на войнѣ*» (см. «обзоры» за ноябрь 1911 г., за январь, февраль и мартъ этого года). На этотъ разъ онъ останавливается на характеристикѣ штаба наполеоновской арміи. Рядомъ съ «военнымъ жилищемъ» императора, составлявшимъ свой отдѣльный міръ—*un monde à part*, находился штабъ маршала Бертье. Это была весьма своеобразная организація, страдавшая недостаткомъ цѣльности, раздѣлявшаяся на нѣсколько отдѣловъ, непроницаемыхъ одинъ для другого, вообще совѣмъ отличная отъ большаго генеральнаго штаба современной арміи. Этотъ штабъ заключалъ въ себѣ: *личный штабъ* маршала Бертье по должности начальника штаба, его *военный кабинетъ* и *собственно генеральный штабъ*.

Этотъ послѣдній раздѣлялся на двѣ группы: офицеровъ, прикомандированныхъ отъ арміи, и офицеровъ—дѣлопроизводителей.

До 1807 года Бертье одновременно исполнялъ и обязанности военнаго министра: во время походовъ, въ Парижѣ замѣщалъ его по этой должности *Deniée*. Въ качествѣ военнаго министра Бертье держалъ въ своихъ рукахъ все дѣлопроизводство по личному составу, вѣдалъ распредѣленіемъ кредитовъ; у него же сосредоточивались дѣлопроизводства по артилерійской и инженерной частямъ и дѣла о военно-плѣнныхъ.

Всѣ денежные требованія Бертье посылалъ на просмотръ *Dufresne'a*, начальника счетной части. На обязанности послѣдняго было веденіе всей денежной переписки. Онъ входилъ въ составъ штаба Бертье и завѣдывалъ также непосредственно перепиской по личному составу арміи.

Отставной капитанъ *Salomon* спеціально занятъ былъ въ штабѣ арміи перепиской по передвиженію войскъ и велъ это дѣло во время всѣхъ походовъ съ 1805 по 1814 годъ.

Для выполнения этого нужно было знать всѣ распоряженія императора, касавшіяся движенія войскъ, разсылать приказанія маршаламъ и другимъ самостоятельнымъ начальникамъ, редактировать приказанія по новымъ организаціоннымъ мѣропріятіямъ, представлять донесенія императору о разсылкѣ его повелѣній, составлять періодическіе отчеты о состояніи различныхъ службъ въ арміи и, наконецъ, вѣдать сношеніями съ Парижемъ. Вся переписка императора съ маршалами, командирами корпусовъ, губернаторами, комендантами, шла черезъ штабъ Бертье. Иногда они, въ исключительныхъ случаяхъ, непосредственно писали императору, но это не избавляло ихъ и отъ обычныхъ донесеній черезъ штабъ. Неумолимый *Salomon* съ постоянными чиновниками несъ на себѣ всю тяжесть этой переписки.

Кромѣ означеннаго персонала своего военнаго кабинета, начальникъ штаба имѣлъ въ своемъ распоряженіи нѣкоторое число генераловъ и штабъ-офицеровъ, составлявшихъ его личный штабъ, о которомъ уже было упомянуто.

Затѣмъ, сверхъ военнаго кабинета и чиновъ «личнаго» штаба, въ составъ штаба Бертье входили, какъ сказано выше, офицеры генеральнаго штаба. Это была обособленная корпорація; они помѣщались всегда отдѣльно, тогда какъ чины кабинета жили всегда съ Бертье, въ томъ же домѣ, гдѣ и Наполеонъ.

Императоръ часто навѣщалъ кабинетъ маршала Бертье и никогда не уходилъ безъ того, чтобы не выразить знака своего расположенія кому-либо изъ чиновъ его. При его посѣщеніяхъ соблюдалась абсолютная тишина и никому не позволялось входить въ это время....

Въ составѣ собственно генеральнаго штаба маршала Бертъе были *три его помощника*. Первый изъ нихъ носилъ названіе начальника генеральнаго штаба и руководилъ всей службой. Бертъе отдавалъ ему всегда письменныя приказанія и требовалъ отъ него всегда письменныхъ же докладовъ. Въ частности на немъ лежала обязанность сноситься со штабами корпусовъ, организовать сообщенія и тылъ арміи. *Andréossy* (1805 г.), *Lecamus* (1809 г.), графъ *Monthyon* (1812—1813 гг.) послѣдовательно занимали эту должность.

Второй помощникъ вѣдалъ перепиской по организаціи маршей-маневровъ и расквартированія арміи.

Третій—занятъ былъ спеціально военно-топографической службой. Эту послѣднюю должность въ теченіе большей части войнъ имперіи несъ генераль Саусон. Подъ его начальствомъ состояло десять офицеровъ и инженеръ-географовъ. На его обязанности было ежегодно составлять планъ расквартированія арміи, руководить развѣдкой мѣстности, дѣлать сводку топографическихъ работъ, завѣдывать крокировкой позицій, полей сраженія и вычерчиваніемъ картъ занятыхъ мѣстностей. Всѣ карты, планы и кроки, нужные для операцій и имѣвшіеся въ топографическомъ кабинетѣ императора, въ копіи находились также въ топографическомъ отдѣлѣ генеральнаго штаба.

Подъ начальствомъ этихъ трехъ помощниковъ состояли офицеры разныхъ чиновъ и большое число причисленныхъ къ штабу для выполненія разнообразныхъ порученій полевого характера. Совсѣмъ особую группу составляли офицеры, работавшіе въ дѣлопроизводствахъ или бюро генеральнаго штаба, гдѣ сосредоточены были почти исключительно вопросы административные и адъютантуры—*«dans les bureaux de l'état-major général étaient presque exclusivement des questions d'ordre administratif ou d'adjutantur»*.

Домъ императора и штабъ Бертъе составляли, однако, только небольшую часть императорской квартиры. Чтобы имѣть представленіе о всемъ населеніи послѣдней, нужно добавить еще цѣлый рядъ управленій: интенданта арміи, казначея, начальниковъ артилеріи и инженеровъ. Часто добавлялись чины министерства иностранныхъ дѣлъ. Наконецъ, императорская гвардія, среди которой обыкновенно пребывалъ императоръ.

«Когда Бертъе дѣлалъ смотръ въ 1812 году въ Вильнѣ императорской главной квартирѣ», рассказываетъ баронъ *Fain*, «то издали могло показаться, что это сосредоточены войска для боя. Если только представить все это огромное количество чиновъ штаба, весь штатъ прислуги, заводныхъ лошадей, длиннѣйшій обозъ, то получится совсѣмъ исключительное зрѣлище, которое представляла собою главная квартира».

Для похода весь этот многочисленный состав эшелонировался, смотря по надобности. Передовой эшелонъ, или малая главная квартира, слѣдоваль непосредственно за императоромъ. Это былъ боевой штабъ — l'état-major de bataille. Остальные эшелоны отставали часто на разстояніе нѣсколькихъ дней.

Нельзя, однако, не подчеркнуть рѣзкой разницы между значеніемъ, которое придавалъ своему штабу Наполеонъ, и тѣмъ, которое свойственно штабамъ нынѣшнихъ армій. Наполеонъ одинъ, собственно, думаль, соображалъ, видѣль, рѣшалъ, самъ разсматриваль всю работу, даже диктоваль оперативные приказы. Его штабъ былъ только машиной для переписки и для удостовѣренія подробностей. Какое, однако, разнообразіе въ организаціи этой колоссальной машины! Кабинетъ императора, кабинетъ начальника штаба, бюро генеральнаго штаба, рядъ отдѣльныхъ клѣтокъ, въ которыхъ работаютъ люди различнаго происхожденія, часто лишенные высшаго образованія; страннѣе всего то, что упомянутыя бюро генеральнаго штаба, призванныя, казалось бы, къ оперативнымъ работамъ, въ дѣйствительности никакого отношенія къ нимъ не имѣютъ. По словамъ Thiébaut, роль офицеровъ генеральнаго штаба сведена была Наполеономъ къ редактированію докладовъ о положеніи дѣлъ. Наполеонъ самъ признавался, что генеральный штабъ является наинѣе ему нужной частью главной квартиры. Административные органы были гораздо важнѣе, такъ какъ отъ нихъ зависѣло обезпеченіе войскъ всѣмъ необходимымъ; что же касается операцій, то императоръ самъ направляль армію, располагалъ ее на ночлеги и двигалъ въ бой.

Ошибочная организація работы генеральнаго штаба и тактическая неосвѣдомленность лицъ, его составлявшихъ, были причинами многочисленныхъ неправильностей въ распоряженіяхъ, нѣкоторыя изъ которыхъ запечатлѣны исторіей.

Въ 1806 году приказъ 19-го сентября о сосредоточенія арміи былъ неправильно свѣренъ и, вмѣсто Нюрнберга, написанъ былъ Бамбергъ, въ результатъ чего получилось непредвидѣнное скрещиваніе 1-го и 3-го корпусовъ, вслѣдствіе чего послѣдній опоздалъ на сутки въ своемъ движеніи.

Въ 1809 году, когда нѣсколько корпусовъ было сосредоточено на островѣ Лобау, императоръ собственноручнымъ приказомъ установилъ переходъ этихъ войскъ черезъ лѣвый рукавъ Дуная и ихъ развертываніе на равнинѣ Энцерсдорфа. Но въ снятыхъ 10 копіяхъ этого приказа была допущена ошибка, и центральный мостъ былъ предназначенъ для Даву, хотя его корпусъ составляль правое крыло; правый же мостъ указанъ былъ для Удино, который составляль центръ. Ночью оба корпуса столкнулись и, если бы не исключительная распорядительность обоихъ маршаловъ, могла бы произойти

катастрофа. Ошибка ускользнула отъ вниманія Наполеона, но самъ Бертье не догадался ее исправить.

Въ письмѣ отъ 30-го сентября 1805 г. изъ Страсбурга начальникъ штаба отдалъ Мюрату инструкціи, полныя противорѣчій и пропусковъ существенныхъ мѣстъ. Мюратъ обратился за разъясненіями къ Бертье и, между прочимъ, добавилъ:

«При самыхъ лучшихъ намѣреніяхъ на свѣтѣ, невозможно хорошо выполнить на этотъ разъ повелѣнія его величества... Ради Бога, господинъ маршалъ, объясните мнѣ ихъ болѣе точно. Вы не пишете ничего о дивизіи d'Hautpoul, продолжаетъ-ли она оставаться подъ моимъ начальствомъ или нѣтъ?...»

Подобные примѣры оправдываютъ упрекъ, брошенный Наполеономъ Бертье въ 1812 г.: «штабъ арміи такъ организованъ, что ровно ничего не предвидитъ».

Несовершенство подобной службы при Наполеонѣ проистекали преимущественно изъ за того, что работа штаба не была проникнута духомъ идейной дѣятельности. Интеллектуальная жизнь не одушевляла эти разнородныя бюро, которыя работали изолированно одно отъ другого, безъ единства доктрины и направленія. Офицеры и чиновники, составлявшіе штабъ, своею работою оказывали главнокомандующему ненадежную помощь, потому, что не были подготовлены къ своей роли, а водоворотъ событій, ихъ захватившій, не позволялъ имъ пріобрѣсти недостававшихъ имъ познаній. Генеральный штабъ, способный мыслить въ униссонъ съ главнокомандующимъ, является учрежденіемъ, которое можетъ создаться только въ эпоху мира подъ продолжительнымъ и методическимъ руководствомъ.

Офицеры генеральнаго штаба, будучи привлекаемы въ крайне ограниченномъ размѣрѣ къ оперативнымъ работамъ въ кабинетѣ, наоборотъ, широко использовывались для наружной штабной работы. Императоръ посылалъ ихъ для добыванія всякаго рода свѣдѣній и для контроля исполненія своихъ распоряженій. Императоръ умѣлъ возбуждать усердіе и до крайней степени напрягать энергію молодежи, которая окружала его.

Что долженъ былъ испытать полковникъ 35 лѣтъ, Lejeune, адъютантъ Бертье, получивъ отъ Наполеона такого рода порученіе 15-го февраля 1810 года: «Поѣзжайте въ Италію. Осмотрите все въ подробности, личный составъ, матеріальное имущество; все отмѣчайте, возвращайтесь не теряя времени и исполните все такъ, какъ будто я самъ видѣлъ все то, о чемъ вы будете докладывать мнѣ по возвращеніи». А затѣмъ, отпуская его, милостиво добавилъ: «отправляйтесь туда добывать ваши звѣзды».

Офицеры генеральнаго штаба младшихъ чиновъ также предназначались для разсылки приказаній. Это были, по словамъ генерала

Кольбера, истинные курьеры въ эполетахъ, развозчики распоряженій, къ которымъ охотно обращались, въ виду ихъ интеллигентности и усердія. Во время революціонныхъ войнъ у генераловъ были особыя курьеры, оплачиваемыя правительствомъ, для доставки депешъ, но императоръ, находя ихъ неспособными давать какія-либо объясненія о видѣнномъ, приказалъ замѣнить ихъ адъютантами и штабными офицерами.

Недостатокъ картъ, которыми иногда были слабо снабжены сами маршалы, почти поголовное незнаніе иностранныхъ языковъ ¹⁾, малое развитіе проселочныхъ путей и, наконецъ, дурное состояніе дорогъ дѣлали до крайности затруднительной доставку приказаній и депешъ. Тѣмъ болѣе, что начальствующія лица не прилагали никакихъ стараній къ тому, чтобы ориентировать своихъ офицеровъ.

«11-го октября 1806 года», рассказываетъ Fezensac, адъютантъ Нея и Бертье, «я былъ въ Schleiz'ѣ; не успѣлъ я прибыть, какъ маршалъ Ней приказываетъ мнѣ отвезти диспозицію генералу Кольберу, который командовалъ кавалерійской бригадой въ корпусѣ Нея. Я хотѣлъ спросить, куда я долженъ ѣхать». «Прошу безъ разспросовъ», отвѣтилъ онъ мнѣ, «я ихъ не люблю». «Намъ никогда не объясняли расположенія войскъ. Приказы и диспозиціи намъ не сообщались. Приходилось узнавать, какъ знаешь, или часто просто гадать».

«У насъ никогда не освѣдомлялись», продолжаетъ Fezensac, насколько лошади въ состояніи идти, когда посылали насъ галопомъ; не спрашивали, знаемъ ли мы страну, имѣемъ ли мы карту, а таковой почти никогда не было. Приказаніе должно было быть выполнено, а средствами не озабочивались. Эта привычка давать порученія, не стѣсняясь наличіемъ средствъ, эта настойчивость не видѣть невозможнаго, это безграничная увѣренность въ успѣхѣ, которая именно была причиной нашихъ удачъ, становились для насъ постепенно роковыми. Въ подобномъ положеніи дѣятельность штаба, конечно, оставляла желать лучшаго.

Въ итогѣ нужно признать, что штабы были слабымъ мѣстомъ въ арміяхъ первой имперіи; этому пробѣду приписывали неудачи послѣднихъ походовъ Наполеона.

По мнѣнію Жомини, благоустроенный штабъ можетъ предотвратить много непріятностей на войнѣ, и, дѣйствительно, въ войны Наполеона часто случались ошибки, вслѣдствіе неполныхъ развѣдокъ и дурно отданныхъ или переданныхъ приказаній. Нынѣ роль штаба стала сложнѣе, офицеры генеральнаго штаба должны быть просвѣщенными помощниками высшаго командованія и вслѣдствіе этого обязаны быть всегда въ курсѣ его намѣреній. Ихъ назначеніе претворять въ жизнь его рѣшенія и освобождать отъ всѣхъ подробностей

¹⁾ Въ Германіи, напримѣръ, только польскіе офицеры во французской арміи знали мѣстный языкъ.

и мелочей, заботы о которыхъ въ состояніи помѣшать широкому полету мысли, служащему основой рѣшеній высшаго вождя. «Командовать должна единая воля, такъ какъ нѣсколько—ослабляютъ армию». По словамъ Макиавели, «всякій долженъ оставаться въ предѣлахъ своихъ функцій, иначе произойдетъ замѣшательство». Въ арміи единство командованія должно господствовать надъ всѣми иными стремленіями. Когда это руководящее условіе выполнено, нужно, чтобы на различныхъ ступеняхъ военной іерархіи каждый отдавалъ себѣ отчетъ о кругѣ своей дѣятельности, предоставляя всѣ свои умственные силы на служеніе войнѣ, на веденіе ея не только руками и сердцемъ, но по совѣсти и по крайнему своему разумнію. .

Маіоръ *Paul Renard* подробно рассматриваетъ въ февральской книжкѣ «*Revue de deux mondes*» современное положеніе *французскаго воздушнаго флота*. Въ концѣ 1910 года въ составѣ военнаго министерства была учреждена постоянная инспекція военнаго воздухоплаванія, во главѣ которой поставленъ былъ генераль *Roques*, уже нѣсколько лѣтъ, въ качествѣ начальника инженерной части, соприкасавшійся съ вопросами аэронавтики. Среди нападокъ на нѣкоторые техническіе пробѣлы въ организаціи военнаго воздухоплаванія и, между прочимъ, на колебанія въ выборѣ опредѣленнаго типа аэроплановъ, авторъ обращаетъ вниманіе на существующее во Франціи мнѣніе о нежелательности слитія этой самостоятельной отрасли военной техники съ инженернымъ дѣломъ. Авіація не должна быть монополюющей принадлежностью какого-либо рода войскъ, а, какъ дѣло совѣтъ новое, пусть сохранитъ за собой право обращенія ко всѣмъ, кто можетъ чѣмъ-нибудь помочь его дальнѣйшему совершенствованію. Для военныхъ инженеровъ, заваленныхъ множествомъ всякихъ вопросовъ мощно развивающейся техники, воздухоплаваніе явится только одной изъ отраслей ея и можно опасаться, что инженерное вѣдомство будетъ тормозить быстрое поступательное движеніе воздухоплаванія. Авторъ не раздѣляетъ такихъ опасеній и прежде всего потому, что комплектованіе личнаго состава флота производится безразлично изъ всѣхъ родовъ и службъ войскъ, а дѣло изобрѣтенія болѣе усовершенствованныхъ аппаратовъ взято подъ особое покровительство всей націи.

Какой же изъ послѣднихъ типовъ аэроплана предпочтительнѣе въ военномъ отношеніи? Теперь идетъ борьба за *монопласы* и *бипласы* (*des monoplaces et des biplaces*). Выраженія эти нельзя смѣшивать съ *монопланами* и *бипланами*. Монопланы это аппараты, въ которыхъ «поддерживающія плоскости», при помощи коихъ происходитъ полетъ, расположены *въ одномъ этажѣ*; въ бипланахъ онѣ образуютъ *два этажа*. Монопласы могутъ поднять

только одного летчика, бипласы поднимають двухъ. Монопланъ можетъ быть бипласомъ и бипланъ можетъ быть монопласомъ. Монопланы скорѣе, однако, могутъ быть приспособлены къ большимъ скоростямъ и обыкновенно монопланы въ тоже время являются и монопласами.

Сторонники монопласовъ говорятъ, что нѣтъ никакой надобности имѣть на аппаратѣ двухъ летчиковъ; одинъ человекъ можетъ и управлять и наблюдать, и, будучи одинъ, онъ вполне хозяинъ своихъ дѣйствій; если же наблюдатель и пилотъ не соединены въ одномъ лицѣ, приходится прибѣгать къ взаимному соглашенію, развлекать свое вниманіе: отсюда лишніе маневры, потеря времени, большая возможность случайностей. Монопласы менѣе тяжелы, болѣе быстры. Но, въ цѣляхъ производства развѣдки, нужно однако всё преимуще-ства сохранить за бипласами. Авторъ считаетъ, что въ составѣ военного воздушнаго флота монопласы должны составить отъ $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{3}$ всего количества аэроплановъ.

Проектъ новаго устава для австро-венгерской пѣхоты является самымъ новѣйшимъ изданіемъ этого рода въ европейскихъ арміяхъ; интересно на немъ прослѣдить эволюцію тактическихъ пріемовъ этой арміи на основаніи опыта нашей войны. Этой цѣлью задается статья въ мартовскомъ выпускѣ *Revue militaire des armées étrangères*. Объ уставѣ уже упоминалось въ «обзорѣ» за декабрь минувшаго года, стр. 199—200. Французскій журналъ обращаетъ вниманіе на тѣ руководящіе принципы, которые положены въ уставѣ и перечисляются въ введеніи къ нему.

1) Обученіе солдата ограничивается только необходимымъ и должно быть просто, потому что только простыя рѣшенія обезпечиваютъ успѣхъ. Но минимумъ нужныхъ солдату знаній надлежитъ усвоить настолько прочно, чтобы они стали для него второй натурой.

2) Всякому солдату надлежитъ знать свой маневръ, чтобы дѣйствовать сообразно поставленной цѣли, даже если не будетъ руководства боемъ свыше.

Послѣдствіемъ этихъ двухъ положеній должно быть обязательство для каждаго начальника говорить съ нижними чинами на ихъ родномъ языкѣ, что представить часто немалыя затрудненія для младшихъ офицеровъ этой разноплеменной арміи.

Прежній уставъ былъ менѣе требователенъ въ этомъ отношеніи; имъ допускалось, и то только въ случаяхъ, когда ротный или взводный командиры признавали это нужнымъ, говорить о предметѣ предстоящихъ дѣйствій; нынѣ же въ уставѣ прямо подчеркнуты данныя, о которыхъ даются объясненія: дистанція, направленіе движенія, оцѣнка впередилежащей мѣстности.

3) Починъ дѣйствій долженъ каждымъ начальникомъ воспитываться у своихъ подчиненныхъ. Нужно дѣйствовать на ихъ сознание и требовать осмысленнаго отношенія къ дѣлу.

4) Начальникъ руководитъ подчиненными, воздерживаясь отъ указанія подробностей исполненія. Каждый на полѣ сраженія остается на своемъ мѣстѣ, избранномъ такимъ образомъ, чтобы управление, безъ котораго затруднительно объединять разрозненные усилія, было наилучше обезпечено и возможно дольше сохранено. Отсюда—бесполезность для начальника, какой бы степени онъ ни былъ, выставляться открыто, разъ его присутствіе и личный примѣръ не обязательны на угрожаемомъ пунктѣ. Это послѣднее уставное указаніе, по мнѣнію автора, предостерегаетъ отъ увлеченія со стороны начальниковъ пользоваться автомобилями, на которыхъ, по крайней мѣрѣ во время маневровъ, соблазнительно передвигаться вдоль стрѣлковыхъ цѣпей, парализуя самостоятельность подчиненныхъ и теряя общее представленіе о ходѣ боя.

Особенно большое вниманіе новымъ уставомъ удѣляется наставленію по стрѣлковому обученію. Сохранены только четыре ружейныхъ приѣма: на плечо (Schultert), на руку (in die Balance), примыканіе и отмыканіе штыка («Bajonett—auf und ab») и на-караулъ (Fällt das Bajonett). Ружье даютъ немедленно по прибытіи новобранца въ часть и черезъ нѣсколько дней онъ идетъ въ стрѣлковый тиръ, чтобы ознакомиться со стрѣлбой и затѣмъ уже заниматься ею, какъ постояннымъ упражненіемъ.

Уставъ детальнымъ образомъ излагаетъ что требуется для хорошаго, искуснаго стрѣлка: *интеллигентность*, дабы вести стрѣлбу по собственнымъ наблюденіямъ, прекращая немедленно огонь, какъ только цѣль исчезаетъ; *мужество*—продвигаться впередъ, согнувшись или ползкомъ, подъ непріятельскимъ огнемъ, борясь съ соблазномъ закопаться въ землю; мужество—безъ колебанія оставить наилучшее прикрытіе, разъ отдана команда о движеніи впередъ или прикрытіе это не представляетъ удобной стрѣлковой позиціи; то же мужество—чтобы броситься въ штыки на непріятеля, котораго часто инымъ способомъ нельзя выбить съ позиціи...

Указанія устава о боевой подготовкѣ полка сопровождаются предварительной фразой о необходимыхъ нравственныхъ условіяхъ крѣпости духа полка: «историческія традиціи, воинскій духъ, чувство солидарности всѣхъ чиновъ, общность приѣмовъ обученія, на чемъ покоится разумная взаимная поддержка ротъ и баталіоновъ—таковы основы, которыя дѣлаютъ полкъ единицей, способной выполнять отдѣльныя боевыя порученія».

Въ мартовскихъ выпускахъ *Journal des sciences militaires* изслѣдованіе лейтенанта *G. Hilpert* о тактической роли лѣсовъ на войнѣ, основанное на разборѣ историческихъ примѣровъ изъ войны 1870 года. Лѣса и въ будущихъ войнахъ сохраняютъ полное свое значеніе, какъ отличныя маски, и для движенія, и для расположенія войскъ, какъ соблазнительные подступы при сближеніи съ непріателемъ и какъ великолѣпные опорные пункты, устройство и занятіе которыхъ просты. Неудобство въ томъ, что въ лѣсахъ великъ для неустойчивыхъ частей соблазнъ таять; части легко перемѣшиваются, восстановление порядка затруднительно; управление; связь и наблюденіе подвержены случайностямъ, прохожденіе черезъ нихъ медленно, дебушированіе на глазахъ у непріателя—до крайности опасно.

Подковникъ *Балкъ*, заканчивая въ мартовской книжкѣ «*Jahrbücher für die deutsche Armee und Marine*» очеркъ *Мукденскаго сраженія*, на основаніи русскихъ источниковъ, высказывается о значеніи прорыва въ современномъ сраженіи. Остановливаясь на успѣхѣ маневра японцевъ у Кіузани, 24-го марта, Балкъ говоритъ, что французы особенно привержены къ этому способу нанесенія окончательнаго удара. Охватъ, конечно, даетъ возможность легче достигнуть рѣшительнаго результата, однако этимъ не устраняются случаи, когда будутъ и впредь прибѣгать къ прорыву непріятельскаго фронта. Нѣтъ ничего фальшивѣе, какъ держаться въ руководствѣ боемъ какой-нибудь мертвой теоріи. Долгое время существовалъ предрасудокъ о неуязвимости фронта. Въ крупномъ сраженіи стоитъ представить себѣ только, что оттянутый на флангъ, для противодѣйствія охвату, общій резервъ не подоспѣетъ въ-время къ центру, и успѣхъ прорыва станетъ вполнѣ понятнымъ. Ударъ въ центръ боевого порядка является вслѣдъ за общимъ энергичнымъ наступленіемъ на весь фронтъ, когда всѣ частныя резервы пригвождены къ своимъ боевымъ участкамъ и у сосѣдей прорваннаго расположенія нечѣмъ оказать немедленную поддержку. Особенно нынѣшняя артилерія способна подготовить въ этомъ отношеніи успѣхъ прорыва, открывъ убійственный огонь съ дальнихъ разстояній равномерно по всему длинному фронту непріателя. Тому же будутъ содѣйствовать и обычная нынѣ растянутасть боевого порядка, прикрѣпленіе частныхъ резервовъ къ своимъ участкамъ, предвзятость расположенія общаго резерва обыкновенно за однимъ изъ фланговъ.

Охватъ нужно считать легче осуществимымъ во всѣхъ подробностяхъ исполненія; прорывъ же является вѣрнѣйшимъ средствомъ къ тому, чтобы предотвратить стремленіе непріателя къ удлиненію своего фронта. Прорывъ немислимъ безъ одновременнаго содѣйствія охвата, и тогда послѣдствія существенны. Вѣрнѣйшее обез-

печеніе успѣха можетъ быть достигнуто соединеніемъ и того, и другого маневра вмѣстѣ. Для охвата требуется точное выясненіе расположенія непріятеля съ опредѣленіемъ, гдѣ именно его флангъ, тогда какъ на прорывъ оказываютъ вліяніе подходы своихъ подкрѣпленій и признаки, показывающіе, что сопротивленіе противника начинается въ нѣкоторыхъ пунктахъ ослабѣвать.

Въ своемъ заключеніи Балкъ говоритъ по поводу того, какъ ошибочно было общественное мнѣніе страны, указывавшее на Куропаткина, какъ единственнаго вождя дѣйствующей арміи. Куропаткинъ по природѣ своей не былъ полководцемъ. Битвы мирнаго времени (Friedenskämpfe) и суровая правда войны совсѣмъ неодинаково освѣщаютъ способности военачальника. Хорошій корпусный командиръ или даровитый начальникъ генеральнаго штаба еще вовсе не ручательство въ томъ, что онъ будетъ подходящимъ главнокомандующимъ. Герой подъ Mortara, побѣдитель у San Martino не справился съ ролью самостоятельнаго вождя 28-го іюня 1866 г. и сраженіе подъ Кениггрецомъ было только эпилогомъ давно предрѣшенной драмы. Авторъ считаетъ Куропаткина похожимъ на Бенедека: «Бенедекъ былъ необыкновенно храбрый и способный солдатъ, выдающійся староавстрійскій генераль, покровительствуемый счастьемъ включительно до должности корпуснаго командира; но для главнокомандованія ему недоставало высшаго дара—способности дерзать, не только желать, но и мочь (das können). Но кто рѣшился бы въ годы мира съ увѣренностью сказать, что онъ былъ только ремесленникъ военнаго дѣла, а отнюдь не одаренный талантомъ художникъ военнаго искусства?... Однако въ этой характеристикѣ далеко не все приложимо къ главнокомандующему манчжурскими арміями; между нимъ и Бенедekomъ есть крупная разница въ собственной оцѣнкѣ своихъ свойствъ. Бенедекъ противился своему назначенію. Между ними только единственное сходство въ томъ, что счастье одинаково отвернулось отъ обоихъ, какъ только они взялись за непосильную для себя задачу.

Въ томъ же журналѣ неизвѣстный авторъ подвергаетъ критикѣ *нынѣшнюю организацію въ Германіи армейскаго корпуса въ мирное и военное время*. Корпусъ состоитъ изъ 2-хъ дивизій, дивизія изъ 2-хъ бригадъ, бригада изъ 2-хъ полковъ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, говорится въ статьѣ, что подраздѣленія *на два* крайне невыгодны, нецѣлесообразны въ боевомъ смыслѣ. Начиная съ Клаузевица объ этомъ пишутъ, но въ Пруссіи такой составъ принять, начиная съ войны за освобожденіе, а всѣ прочія арміи переняли эту организацію съ нѣмцевъ. Меккель рекомендовалъ въ своей тактикѣ подраздѣленіе корпуса на три съ тѣмъ, чтобы корпусъ состоялъ изъ трехъ дивизій, а дивизія изъ трехъ полковъ. Конечно, корпусъ изъ 36-ти баталіоновъ

и 36-ти батарей слишкомъ громоздкій, какъ боевая единица; турки недавно сумѣли совмѣстить рекомендуемый Меккелемъ составъ изъ трехъ единицъ съ достаточной его «легкостью», въ смыслѣ необремененія корпуса чрезмѣрной численностью. Турецкій армейскій корпусъ состоитъ изъ 3-хъ дивизій, каждая дивизія—изъ 3-хъ полковъ, а полкъ изъ трехъ баталіоновъ, и, кромѣ того, цѣлый рядъ частей, непосредственно подчиненныхъ командиру корпуса. Общій составъ турецкаго корпуса опредѣляется: въ 33 баталіона пѣхоты съ 9-ю пулеметными ротами, три роты ѣздящей пѣхоты, 2—3 полка кавалеріи, 21 батарея полевой артиллеріи, 6 горныхъ батарей, 4 батареи тяжелой артиллеріи, баталіонъ піонеръ, телеграфная рота, мостовой паркъ и санитарная рота. Авторъ считаетъ большимъ шагомъ впередъ новую организацію турецкой арміи и предлагаетъ нѣмцамъ послѣдовать этому примѣру.

Въ мартовскомъ выпускѣ «*Streffleurs Militärische Zeitschrift*» слѣдуетъ отмѣтить статьи:

Фельдмаршалъ-лейтенантъ *Schleyer*—*примѣненіе воздухоплавательныхъ аппаратовъ на маневрахъ 1911 года.*

Полковника *Rudel*—*о новомъ уставѣ австро-венгерской пѣхоты* и капитана *Berger*—*объ укрѣпленіи береговъ.*

Нельзя обойти молчаніемъ красивый очеркъ, принадлежащій перу *Louis Madelin* и посвященный недавно умершему французскому историку *Henri Houssaye*, въ декабрьскомъ выпускѣ *Revue des deux mondes*. Это историкъ Наполеона, преимущественно послѣднихъ его походовъ, за изученіе которыхъ *Houssaye* принялся совершенно неожиданно, увлеченный идеальнымъ порывомъ своей души. Наполеонъ былъ предметомъ особаго культа въ родѣ *Houssaye*. Его бабушка боготворила императора, и случайность дала ей возможность встрѣтиться съ нимъ въ 1814 году на полѣ сраженія подъ Лаономъ. Будучи въ интересномъ положеніи, она подъ Лаономъ увидѣла своего кумира, бросилась передъ нимъ на колѣни и, показывая на себя, воскликнула: «Государь, мой мужъ сражается теперь за васъ, и есть еще у меня одинъ солдатъ тутъ»...

Дама была совсѣмъ въ стилѣ Empire. И дѣйствительно, родился *Arsène Houssaye*, впоследствии отецъ *Henry Houssaye*, который съ исключительнымъ талантомъ описалъ «*походъ 1814 года*» и «*Ватерло*».

Восторженный поклонникъ классическаго эллинизма, издавшій рядъ научныхъ трудовъ по исторіи Греціи, онъ, по долгу гражданина становится въ ряды мобилей въ войну 1870 года, и, подъ влияніемъ непосредственныхъ впечатлѣній солдата на поляхъ битвъ, его

умъ созрѣваетъ для работы по исторіи своего отечества. Въ это время ему было 23 года. Участвуя въ позорѣ своей родины, Houssaye былъ всецѣло охваченъ желаніемъ докопаться до истинныхъ причинъ ея паденія. Будучи глубокимъ мыслителемъ, онъ стремился, путемъ анализа событій, постичь эти причины. Германія побѣдила своею дисциплиною. Если Франція подчинится такой же дисциплинѣ, она когда-нибудь побѣдитъ Германію. «Дисциплина это долгъ», говоритъ Houssaye. И вотъ, подъ влияніемъ этихъ размышленій, въ 1871 году изъ пылкаго грекофила онъ превращается въ страстно любящаго Францію патриота. Онъ читаетъ еще Гомера, но любитъ Поля Деруледа. Имъ боготворимый художникъ не Apelles со своими Афродитами, который возбуждалъ его вдохновеніе раньше, а Эдуардъ Детайль, и le Rêve—знаменитая картина послѣдняго—будитъ его мечты въ теченіе многихъ ночей. Но онъ не можетъ сразу разстаться съ любимой Греціей. Въ этотъ періодъ увлеченія ея исторіей Houssaye олицетворялъ ее въ образѣ трехъ увлекательныхъ женщинъ классическаго міра, которыя символизировали три эпохи эллинизма: Аспазія—это Афины, Клеопатра—это Александрія, Теодора—это Византія. Въ 1885 году появляется первый трудъ Houssaye изъ эпохи Наполеона—*сдача Суассона въ 1814 году*. Въ эпоху 1870 года имя Наполеона I далеко не было предметомъ того культа, какимъ оно окружено теперь. Но для Houssaye великій императоръ, какимъ онъ былъ въ 1814 году, не былъ вовсе тѣмъ «неисправимымъ воякой», какъ представлялъ его Тьеръ.

Въ 1814 г. Наполеонъ—только защитникъ родной земли, за каждую пядь которой онъ боролся съ цѣлою Европой, и позади фигуры императора историкъ видитъ всѣхъ жителей Франціи—les petites gens de France: крестьянъ, рабочихъ, солдатъ. Это уже не былъ императоръ, увѣнчанный лаврами, съ золотой короной, во всѣхъ доспѣхахъ своего высокаго званія. Это былъ народный герой въ маленькой шляпѣ, смоченной дождемъ, и въ сѣромъ сюртукѣ, истрепанномъ въ походахъ, а вокругъ него толпились борцы за отечество безъ различія званій.

De Vigny рассказываетъ такую сцену: «Бонапартъ наклонился ко мнѣ, маленькому, и, взявъ меня на руки, поднялъ и поцѣловалъ въ лобъ. У меня закружилась голова. Я почувствовалъ, что это мой владыка.... Онъ меня освободилъ и когда его руки поставили меня на землю, они, вмѣстѣ съ тѣмъ, сдѣлали изъ меня его раба»... Такъ и Houssaye получилъ подобный поцѣлуй императора.

Военная исторія захватила его цѣликомъ; онъ погрузился въ тактику и стратегію, а черезъ три года, въ 1888 году, появился его «1814 годъ». Успѣхъ изданія былъ чрезвычайный; книга читалась съ захватывающимъ интересомъ, легко, какъ талантливый романъ. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ потребовались новыя изданія; нынѣ они до-

стигають 69, приче́мъ первыя 20 изданій разошлись въ короткій срокъ. Вслѣдъ затѣмъ вышло его сочиненіе, посвященное *Ватерлоо*, разошедшееся въ количествѣ 70 тысячъ экземпляровъ. Но успѣхъ обязываетъ: публика требовала продолженія. Впослѣдствіи, у раскрытой могилы Houssaye, съ страстнымъ краснорѣчіемъ Frédéric Masson указалъ, что Houssaye явился инициаторомъ удивительнаго распространенія изученія Наполеона: онъ положилъ начало современному культу этого великаго человѣка въ литературѣ. Дѣйствительно, какъ бы движимый желаніями читателя, Houssaye затѣмъ написалъ «1815 годъ» въ трехъ частяхъ: «Сто дней»—«Ватерлоо»—«Вѣллыі терроръ». Объ этой трилогіи подробнѣе будетъ данъ отчетъ въ слѣдующемъ «обзорѣ».

С. Добророльскій.

«Rivista militare italiana» 1911 г. Декабрь.

Въ декабрьской книжкѣ Rivista окончено пространное изслѣдованіе подполковника Caserta Cristinziano подъ заглавіемъ: «употребленіе пѣхоты по указаніямъ послѣднихъ войнъ».

Въ предисловіи выясняется, что условіемъ, наиболѣе рѣшительно вліяющимъ на тактику пѣхоты, является усовершенствованіе огнестрѣльнаго оружія, и что это послѣднее испытало наиболѣе существенныя измѣненія между 1890 и 1900 годами съ введеніемъ ружей малаго калибра и скорострѣльныхъ пушекъ. По этой причинѣ войны: южно-африканская и наша дальневосточная, какъ наиболѣе богатые указаніями, составляютъ исключительно предметъ изслѣдованія автора.

Въ первой части авторъ описываетъ сраженія: у Колензо, Таба-Міама, Спюнокъ, Ялу, Наншанъ, Вафангоу, Дашичао и выясняетъ указанія этихъ сраженій, касающіяся построеній пѣхоты и употребленія огня.

Неудачи англичанъ въ южной Африкѣ, которыя могли бы при болѣе предприимчивомъ противникѣ обратиться въ катастрофы, объясняются, кромѣ, конечно, неудовлетворительности мѣръ развѣдыванія и охраненія: недостаточною подготовкою атакъ огнемъ; пренебреженіемъ связью между пѣхотою и артилеріею; разбросомъ войскъ по всему фронту безъ организаціи въ глубину; малою гибкостью и излишнею густотою построеній пѣхоты. Артилерійскій огонь англичанъ не имѣлъ послѣдствіемъ ни большихъ матеріальныхъ потерь, ни нравственнаго потрясенія противника; буры спокойно подпускали ихъ на близкое разстояніе и тутъ встрѣчали губительнымъ огнемъ.

Своимъ полевымъ укрѣпленіямъ буры давали вполнѣ соотвѣтственный видъ: малое возвышеніе и ширину и значительное углуб-

леніе; окопы располагались въ нѣсколько линій, и оборона получала такимъ образомъ организацію въ глубину. Имѣя лучшее, по сравненію съ англійскимъ, ружье, буры вполне использовали это преимущество и указали на то, что и атакующій долженъ прибѣгать къ землянымъ работамъ при наступленіи и устраивать окопы; японцы воспользовались этимъ указаніемъ, начиная съ Ялу.

Въ этой же части даны свѣдѣнія о наступленіи Робертса и его тактическихъ дѣйствіяхъ, а также изложены инструкціи Оку.

Во второй части авторъ останавливается непосредственно на вліяніи, которое опытъ бывшихъ войнъ можетъ оказать на употребленіе пѣхоты и ея построенія въ будущихъ сраженіяхъ.

Сдѣлавъ сводку всѣхъ указаній, касающихся протяженія фронтовъ и густоты расположенія пѣхоты въ боевыхъ линіяхъ, авторъ выясняетъ, что вопросъ этотъ абсолютнаго рѣшенія не допускаетъ и долженъ быть разрѣшаемъ въ каждомъ частномъ случаѣ по соображеніямъ начальниковъ. Ни южно-африканская, ни наша дальневосточная война не даютъ основаній тому, чтобы отказаться отъ эшелонированія войскъ въ глубину, какъ то принято европейскою тактикою. Разрѣженное расположеніе буровъ находило оправданіе въ организаціи обороны въ глубину, въ подвижности отрядовъ, въ ловкости людей, успѣвавшихъ благополучно и безъ большихъ потерь переходить съ одной позиціи на другую. Неопредѣленность исхода боевъ у Ляо-яна, Шахе, Мукдена можетъ быть объяснена чрезмѣрною растянутостью фронтовъ и отсутствіемъ надлежащихъ резервовъ, имѣвшими послѣдствіемъ преждевременное истощеніе силъ.

Относящіяся къ употребленію пѣхоты указанія, которыя можно сдѣлать на основаніи событій послѣднихъ войнъ, имѣютъ предметомъ только построенія и способы передвиженія пѣхоты, соотвѣтствующія большей дальности и дѣйствительности современнаго огня; основныя, затѣмъ, принципы тактики сводятся, какъ и прежде, къ указаніямъ: а) дѣйствовать наступательно и б) сосредоточивать на рѣшительномъ пунктѣ превосходныя силы.

Современныя усовершенствованія огнестрѣльнаго оружія имѣли послѣдствіемъ какъ расширеніе зоны дѣйствительнаго огня, такъ и значительное увеличеніе силы послѣдняго въ ея предѣлахъ. Фронтальная атака стала много труднѣе; она сопряжена съ очень большими потерями и требуетъ болѣе гибкихъ, разрѣженныхъ и мало уязвимыхъ строевъ. Такимъ строемъ авторъ, на основаніи указаній послѣднихъ войнъ, признаетъ строй роты по-взводно съ разведаніемъ взводовъ на надлежащіе интервалы и поворотомъ направо или налево. Такое построеніе имѣетъ нижеслѣдующія выгоды.

а) Очень облегчаетъ движеніе: гдѣ пройдетъ человекъ, рядъ или взводный рядъ, тамъ пройдетъ вся соотвѣтственная единица.

б) Позволяет слѣдовать извилистыми путями, соотвѣтственно мѣстнымъ условіямъ, по непосредственнымъ указаніямъ начальника, который ни на минуту не упускаетъ людей изъ рукъ.

в) Допускаетъ легкій переходъ къ построеніямъ, менѣе уязвимымъ, путемъ либо увеличенія интерваловъ, либо дѣленія единицъ на болѣе мелкія части: взводовъ—на отдѣленія, отдѣленія рядами—на отдѣленія по одному.

г) Допускаетъ для открытія огня быстрое развертываніе каждой единицы, а слѣдовательно и всей наступающей части.

Тотъ же строй признается авторомъ подходящимъ и для поддержекъ, которыя должны постоянно находиться полностью во власти начальника.

Во второй части своего изслѣдованія авторъ даетъ, между прочимъ, описаніе ночныхъ дѣйствій: у Магерсфонтена, Бельмонта, Стромберга, Мукдена 2-го и 3-го марта и нашей блестящей атаки Путиловской сопки. Выяснивъ тутъ всѣ трудности ночныхъ атакъ, авторъ высказываетъ, что, несмотря на это, ночныя атаки сохранять и на будущее время все свое значеніе, а дальнѣйшимъ усовершенствованіемъ огнестрѣльнаго оружія это значеніе еще возысится.

Современныя событія въ Триполи и Киренаикѣ представляютъ читателямъ *Rivista militare italiana* столь сильный интересъ, что географическому описанію этихъ странъ посвящено въ декабрьскомъ выпускѣ этого журнала три статьи подъ заглавіемъ:

- а) Триполи и Пентаполи, поручика Adolfo Orsin.
- б) Тобрукъ, капитана Cesari.
- в) Киренаика, Afrit.

Вся страна можетъ быть раздѣлена по характеру почвы на четыре главныхъ раіона: плоскогоріе Варка, или Киренаика; Триполитанскій берегъ; область Джебель, и пустынная область.

Въ верхнихъ частяхъ плоскогорія Барка встрѣчаются каменныя оголенные пространства, но долины и низменности изобилуютъ прекрасными масличными лѣсами, величественными дубами и кипарисами, а въ садахъ растутъ: бананы, апельсины, лимоны, персики; здѣшніе виноградники почти не знаютъ болѣзней. Флора Триполитанскаго берега напоминаетъ флору Киренаики, но не имѣетъ ея разнообразія. Возвышенности Джебеля въ значительной мѣрѣ оголены и характеризуются скудною растительностью; низины богаты финиками. Характеръ пустынной области соотвѣтствуетъ ея названію.

Важность порта Триполи не ускользнула въ свое время отъ вниманія Наполеона. Возвратившись во Францію послѣ экспедиціи 1797 года, онъ вошелъ въ сношенія съ царствовавшимъ тогда Юсуфомъ Караманли и, несмотря на противодѣйствіе Англій, заключилъ съ нимъ выгодный договоръ.

Наиболѣе важнымъ портомъ всего побережья Триполи и Каренаики признается Тобрукъ. Этотъ первоклассный портъ можетъ быть уподобленъ по размѣрамъ Александріи и Сиракузамъ; длина его 2 мили и ширина 0.5 мили, не считая пространствъ глубиною меньше 6 метровъ. Послѣ Бизерты, Тобрукъ является болѣе важнымъ и безопаснымъ портомъ всего сѣверо-африканскаго побережья. Выходъ изъ порта обращенъ къ юго-западу, что, совмѣстно съ скалистыми берегами, защищаетъ этотъ портъ отъ господствующихъ вѣтровъ и даетъ ему въ этомъ отношеніи значительныя преимущества передъ сосѣднимъ съ нимъ портомъ Вомба.

Кромѣ того, въ декабрьской книжкѣ Rivista militare помѣщены статьи:

Капитана Eugenio Massa объ офицерскомъ образованіи въ прежнее время и теперь. Статья озаглавлена: «Отъ куколки до бабочки».

Начаты статьи:

Капитана G. Lanfranchi о тактическомъ употребленіи пѣхоты во время нашей войны съ Японіей.

Капитана Augusto Rigault de la Longrais: «Образование пѣхоты при двухлѣтнемъ срокѣ службы».

Продолженіе статей маіора Carbone Vincenzo и капитана V. F. Pappalardo.

Окончаніе статьи капитана Giacomo Carpentieri.

Январскій выпускъ Rivista militare начать нижеслѣдующими «десятью заповѣдями» капитана Beretta, которыми можно закончить настоящей обзоръ:

- 1) Изучай свои недостатки внимательнѣе, нежели чужія достоинства; исправляй, совершенствуй свою природу, но не мѣняй ея.
- 2) Прежде, нежели подыматься до важныхъ предметовъ, спустиись до незначительныхъ.
- 3) Знай, что твой злѣйшій врагъ есть твое колебаніе (Forse).
- 4) Подчини противника твоему вліянію.
- 5) Ночью и въ лѣсу не стрѣляй въ чужого, не надѣйся на своего.
- 6) Хочешь обороняться, нападай: отъ осторожности до робости одинъ шагъ.
- 7) Требуй помощи меньше, давай ея больше.
- 8) Бѣги быстрѣе убѣгающаго; нападай энергичнѣе нападающаго.
- 9) Знай, что богиня побѣды благосклоннѣе къ штыку, нежели къ шиту.
- 10) Подъ темнымъ мундиромъ носи красную рубашку.

В. Ж.

